

В. И. ВОРОТНИКОВ

А было это так...

Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС.

<Фрагменты>

1985 год

10 марта. Вечером, во время переговоров, примерно в 19.40 по местному времени, мне передали, что позвонили из посольства — необходимо немедленно возвращаться в Москву, там чрезвычайные обстоятельства и я должен прервать визит. Прямой закрытой связи из Титограда ни с Москвой, ни с нашим посольством в Белграде не было. Причину вызова в Москву мне не сообщили. Но предположил, что, видимо, произошло непоправимое с Черненко.

В Титограде мы быстро завершили переговоры, подписали договор о сотрудничестве. Погода была очень плохая, снегопад, видимости нет. С трудом вылетели, но Белград по метеоусловиям не принял. Самолет сел в Киеве для дозаправки. Было около трех часов ночи, через руководство аэропорта Борисполь мне передали от Предсовмина УССР А. П. Ляшко¹, что скончался К. У. Черненко.

11 марта в 5.30 наш самолет приземлился в Москве.

В 8.00 я связался с ЦК, никого из руководства там еще не было. Переговорил с заведующим Общим отделом ЦК Боголюбовым. Он сказал, что Черненко скончался вчера в 19.40. Вечером состоялось заседание Политбюро, образована комиссия по организации похорон, председатель комиссии — Горбачев.

Примерно в 9.40 мне позвонил Горбачев. Спросил, как долетел. А потом более подробно рассказал, что произошло вчера. На Политбюро собрались примерно в 20.30, в основном обсуждались вопросы организации похорон. Даны необходимые поручения. Просидели, говорит, за полночь, готовили документы для публикации и т. п. Сегодня предстоит основная работа.

Я спросил, был ли разговор о преемнике Черненко? Горбачев сказал, что «официального обсуждения не было, но некоторые члена Политбюро (кто — не сказал) звонили и говорили о намерении возложить этот груз на меня. Как ты?» Я ответил: «Конечно, в нынешнем составе это М. С. Горбачев». Он говорит: «Ну, ладно. Будем из этого исходить».

В 11.00 в ЦК состоялось заседание комиссии по организации похорон К. У. Черненко. Одобрели текст публикации сообщения от ЦК, Верховного Совета и Совета Министров, некролог. Обсудили обращение к народу. Был подробно расписан весь порядок организации похорон. Вел заседание комиссии Горбачев.

В 15.00 — Политбюро. До заседания у меня ни с кем из товарищей никаких обсуждений, обмена мнениями о кандидатуре на пост Генсека не было. Заседание проходило спокойно. За торцевым столом — Горбачев. (Сидел не по центру стола, а как-то сбоку. Вроде готов, если надо, уступить место). Он сказал несколько слов. Затем Е. И. Чазов² доложил заключение врачей о болезни и причине смерти К. У. Черненко. Вопросов не было.

Первым встал А. А. Громыко и внес предложение о рекомендации Пленуму на пост Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Коротко, четко дал характеристику М. С. Горбачеву. Один за другим все товарищи из Политбюро поддержали эту кандидатуру. Какого-то обсуждения, альтернативных кандидатур, тем более борьбы, столкновений взглядов на Политбюро не было. Я не знаю, может быть какие-то закулисные переговоры и шли, во всяком случае, мне это не было известно. (Отсутствовал на Политбюро В. В. Щербицкий — он еще не возвратился из поездки по США).

Горбачев коротко поблагодарил за доверие, сказал, что окончательное решение за Пленумом ЦК.

В 17.00 состоялся Пленум ЦК. Открыл его Горбачев.

Слово взял Громыко и от имени Политбюро предложил избрать Генсеком ЦК КПСС М. С. Горбачева. Дал ему более развернутую характеристику. Пленум единодушно поддержал эту кандидатуру. Горбачев выступил с короткой речью по самым принципиальным вопросам, в которой уже просматривались оттенки политики, развернутые позже на апрельском Пленуме. Было ли решение избрать Горбачева неожиданным? Нет. Участники Пленума были готовы к возможной смене политического руководства, знали о тяжелой болезни Черненко. Первая же кандидатура, которая, естественно, встает в такой ситуации, — второй секретарь ЦК, а им, по существу, и был Горбачев.

Впоследствии возникали разговоры о том, что этот пост якобы рассчитывал занять В. В. Гришин. Я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть их, так как никаких, известных мне, внешних проявлений этого намерения со стороны Гришина или других членов Политбюро не было. У меня спрашивала корреспондентка Би-Би-Си (Н. Перси): «Вот на встрече с избирателями вместо Черненко доклад делал Гришин, и люди могли подумать, что сам Черненко выбрал себе на замену Гришина». Я ответил, что невозможно сейчас говорить о замыслах Черненко. Думаю, что ни в Политбюро, ни в ЦК, ни в Москве Гришин не имел достаточно высокого авторитета, и его кандидатура могла бы вызвать протест. А что касается встречи с избирателями, то здесь все логично. Коль скоро Черненко выдвинут кандидатом в Верховный Совет РСФСР от одного из округов Москвы, собрание проходит в Москве, то его ведет и выступает с речью первый секретарь МГК, представляя кандидата — Генерального секретаря ЦК. Ну, а насколько льстива и вдохновенна была эта речь — вопрос другой.

Что касается высказываний Лигачева, что на заседании Политбюро вечером 10 марта сложилась тревожная атмосфера, что, хотя в наших умах и витала мысль о новом Генсеке (учитывая тяжелое состояние здоровья Черненко), но тогда возникли и серьезные опасения, что «вопрос о Генсеке отнюдь не предрешен». Возможно, так и было. Я на этом Политбюро не присутствовал. Но ведь никаких конкретных действий со стороны членов Политбюро не было. Что же касается внутреннего состояния и устремлений каждого, то кто знает? Действительно, это факт, выход Горбачева после кончины Андропова в феврале 1984 года на вторую роль в партии был воспринят некоторыми членами Политбюро неоднозначно. Это, во-первых, Тихонов, в определенной мере Гришин или еще кто-то. Наиболее открыто такая позиция проявлялась на первых порах. Потом внешне все как будто встало на свои места. Горбачев вел Секретариат, а в отсутствие Черненко и Политбюро. Но, особенно, в период осложнения болезни Черненко, когда тот находился в больнице и был оторван от конкретных дел ему (об этом со мной делился Горбачев) иногда передавалась не совсем достоверная информация. Активность Горбачева преподносилась как стремление «проявить себя», показать свои возможности. Но от кого она исходила, эта информация? Не исключая, что ее давали не члены руководства партии, а люди из окружения Черненко, его помощники, в том числе и его давний соратник Боголюбов. Таким образом, мне конкретно ничего не бы-

ло известно о какой-то борьбе, когда готовились предложения о Генсеке. Думаю, что «интуицию», «атмосферу» и т. п. нельзя считать аргументами о происходившей якобы внутри Политбюро борьбе за лидерство 10 и 11 марта 1985 года.

13 марта состоялись похороны К. У. Черненко.

